

юрий горюнов

Чужое Солнце

12+

Юрий Горюнов

Чужое Солнце

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Горюнов Ю.

Чужое Солнце / Ю. Горюнов — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Экспедиция в дальний космос "выбросила" их в параллельную "зеркальную" вселенную. Создание искусственного интеллекта для управления обществом или уход в духовную жизнь – оба пути тупиковые. Где найти ту грань, чтобы совместить все это в одном, и кому доверять, когда понимание есть, а вот осмысления уже в преемниках нет.

ЧУЖОЕ СОЛНЦЕ

Часть первая. В поисках низведанного.

1

– Слушай, Саш, а что это стало так тихо?

– Не знаю, – ответил Саша, белобрысый парень, лет двадцати двух, высокого роста, широкоплечий, с голубыми глазами. Он осмотрелся и прислушался. Все звуки, к которым они привыкли и не придавали значения, и которые были обычным фоном в их размеренной жизни, вдруг исчезли, наступила гнетущая тишина. Чувство тревоги и не ясное ощущение опасности передалось и ему, от вопроса Андрея.

Пустыня замерла, исчез легкий ветерок, который до этого трепал вход в палатки и флаг, что они укрепили на флагштоке. Теперь этот флаг висел, сморщившись, сжавшись, словно притих от испуга неизбежного, лишь мелкие песчинки поодиночке еще продолжали движение, но общего единого звука уже не издавали. Исчезли все шорохи. До этого момента, оба товарища были заняты делом, и не сразу обратили внимание на глубокую тишину, а сейчас их словно поместили в глубокий вакуум огромного помещения, изолированного от внешнего мира, куда не проникал ни один звук, разве что издаваемый их одеждой при движении, да хруст песка под ногами, и только неясный еле уловимый гул, где-то далеко вдруг нарушил тишину.

– Смотри! – обратил внимание Саши, Андрей и указал на горизонт. Там вдали появилось небольшое облачко, вытянутое вдоль горизонта, которое на их глазах превращалось в огромную коричневую тучу, и начиналась она от самой земли, понимаясь к еще пока синему небу, но уже начинала закрывать эту безоблачную чистоту, заливаемую знойным Солнцем.

Друзья почувствовали дуновение ветерка, который усиливался с каждой секундой.

– Самум, – обреченно произнес Саша, – песчаная буря.

Зловещая, коричнево-желтая туча росла на глазах. Ветер усиливался, и мелкие песчинки уже закружились в воздухе. Солнце, что было за их спиной, лишь усиливало зловещий эффект природы, придавая росшей на глазах туче оттенки багровости. И во всем этом чувствовалась несокрушимая мощь природы, которой ничто не могло противостоять.

– Вот это да! – восхищенно произнес Андрей. – Какая сила! Какая красота.

– О чем ты! Быстро оборудование закрывать и убирать в палатку. Все, что успеем.

Андрей взглянул на приближающуюся песчаную стену. По мере ее приближения стал очевиден ее размер – несколько сот метров в высоту. Песчинки играли под лучами Солнца, завораживая зловещей, дикой игрой, которая была жуткой, но впечатляющей. Ветер все усиливался.

– Что стоишь! Рот закрой, – окликнул Андрея Саша. – Поторапливайся, у нас всего несколько минут. У бури бешеная скорость, более 30 километров в час. Не стой. Занесет все.

Андрей спохватился и принялся торопливо собирать приборы, которыми он измерял влажность воздуха, процент кислорода. Когда буря уже ощущалась, бросая им в лица первые песчинки, они поняли, что пора. Усиливавшийся ветер вскоре загнал обоих в палатку, которую они герметично застегнули на двойную молнию.

Сидя на спальных мешках, они прислушивались к бушующей песчаной буре, что вступила в свои права. Ветер трепал палатку, пытаясь оторвать ее от земли, песок барабанил сверху, словно ливень, но звук был сухой и хлесткий.

– Выдержит? – спросил Саша.

– Выдержит, – уверенно ответил Андрей. – Она сделана из сверхпрочного материала, для таких вот неожиданных событий. Я даже удивился, зачем нам ее дали?

По палатке барабанили песчинки, с усиленной частотой, превращаясь в один нескончаемый звук.

– Как там Вовка? – с тревогой в голосе произнес Саша. – Его же там накроет.

– Не знаю,– вздохнул Андрей, – но у него есть маячок. Песчаная буря не бывает долгой. Ее глубина от одного до четырех километров.

– А сколько песка нанесет?

– Это да, – согласился Андрей.

Они сидели и прислушивались к буре. Ветер не унимался и все норовил сорвать палатку, чтобы добраться до людей. Так продолжалось несколько минут и по частоте ударов песчинок, они поняли, что буря стала стихать, а затем песочный дождь и вовсе прекратился.

– Ну, что выходим? – предложил Андрей.

– Конечно, что сидеть. Все прошло.

Андрей начал расстегивать палатку, и струйка песка, как маленькая змейка, почувствовав свободу, проникла внутрь, нарастая потоком. Андрей быстро застегнул молнию и потрогал палатку в нижней части, материал сопротивлялся нажиму руки.

– Ого! Нас засыпало, почти наполовину, – изрек он. – Открывай с другой стороны.

Палатка словно для таких случаев и была сконструирована, с двумя противоположными входами.

Саша расстегнул молнию с подветренной стороны и выглянул. Песка с другой стороны было мало, буря унесла его за собой.

Оба вылезли из палатки и, посмотрев вслед уносящейся к горизонту буре, которая закрыв Солнце, придала окружающему пространству некую таинственность в сумеречном свете.

– Как на другой планете, – произнес Андрей. – Ну, что будем делать?

– Вызывать Вовку, – предложил Саша.

Они обошли палатку и остановились возле небольшого открытого автомобиля, который Андрей успел укрыть брезентом, и на котором теперь лежал нанесенный песок; аккуратно сняли брезент.

– Я проверю, иди, вызывай Вовку, – предложил Андрей и Саша направился к соседней палатке, где была аппаратура для связи. Разгреб песок и вошел, там все было в порядке. Включив связь, он стал вызывать своего товарища.

– Вовка! Вовка! Ты где?

В ответ была тишина. Саша забеспокоился. Он не хотел терять товарища, да и вообще кого-либо терять.

Их троих направили сюда уже месяц назад. Доставили экранопланом и оставили, велев изучать местность, фиксировать параметры воздуха. Это была практика, как им сказали. Их учеба закончилась, и они ждали, куда их направят. Они жалели лишь об одном, что все будут в разных местах.

Вот во время этого вынужденного ожидания их и вызвали к начальнику школы.

– Нечего без дела болтаться, – сказал он, – Решено вас, направить в пустыню. Нашим ботаникам нужны дополнительные исследования, да и аппаратуру новую проверите. Свободных людей нет, как нет свободных биологов. Вот и поработайте на общее дело, – заявил он им.

– Но это, же не наше направление, – выдавил из себя Сашка.

– Что! – удивился начальник. – Ах, вы зелень не опытная. Вы что! Собираетесь всю жизнь в рубке корабля ошиваться? Вы должны знать и уметь многое. Азы вам давали. Порой даже малые знания могут спасти жизнь.

– Но может прийти на нас заявка, – не унимался Сашка.

– Придет и уйдет, – отрезал начальник. – Придет другая, без дела вас здесь на Земле никто держать не будет, не для того учили. Все, идите, осваивайте приборы. Когда потребуетесь, отзовем, – отрезал он, давая понять, что не намерен выслушивать возражения.

Обсуждать решение начальства при начальстве – себе дороже, но когда они вышли из его кабинета с красными лицами, поделились своим мнением.

– Какая практика! – удивленно говорил Вовка, потрясенный решением начальства, он был старший у них. – Мы уже бывали на Севере, да что там, на Севере, бывали на Луне, на Марсе и других ближайших планетах.

– Что-то здесь не так, – согласился Андрей. – В дальний Космос мы еще не летали, но уже управляли кораблем, – вздохнув, согласился он. – Пусть, как практиканты. И вдруг отправляют в пещерный век, это какое-то понижение за наказание, которого не совершали, но задание есть задание.

В его словах была правда, которая может быть у любого начинающего пилота, у которого амбиций пока больше опыта. Все трое уже окончили школу планетолетчиков. Учились они в ней давно, с семи лет. Это была школа, где кроме обычных предметов, готовили к профессии, о которой многие мечтали. По ходу учебы многие их товарищи перешли на другие профессии, став кто врачом, кто конструктором, да кто кем. Не все смогли пройти физическую подготовку, не все смогли попасть в планетолетки. За время учебы, их тройка сдружилась. Все вместе проходили стажировку на планетолетах. Вовка был хороший организатор и пилот, и когда его назначили старшим группы, у друзей это не вызвало зависти. Андрей был классным инженером-механиком, а Александр штурманом. Все они могли немного владеть и другими специальностями, все могли управлять планетолетом.

– Ну, вот, уедем, а придет вызов, – вздохнул, думая о решении начальника Сашка.

– Да, странное решение, – согласился Вовка. – Ну, да что делать.

В течение нескольких дней они получали аппаратуру, учились ей пользоваться, а затем были доставлены в этот удаленный уголок пустыни, откуда передавали несколько раз в день данные в центр.

– Более скучного занятия я еще не знал, – пожаловался как-то Андрей.

– Ну, хоть что-то, а то ходили по городу в поисках занятия, – ответил Вовка.

В этот день, когда случилась буря, он с утра уехал на другой машине вглубь пустыни, произвести замеры. То, что им не дали легких летательных аппаратов их тоже удивило.

– На этой технике далеко не уедешь, – ворчал добродушно Андрей, постукивая по широким колесам вездехода.

Когда снаружи слышался легкий шум двигателя вездехода, который завел Андрей, Саша все продолжал вызывать Вовку и вдруг в наушниках раздался знакомый голос.

– Сашка, я на связи.

– Вовка, как я рад тебя слышать. Ты где?

– В двадцати километрах на Запад.

– Когда вернешься? Нас тут песчаная буря накрыла.

– Не вас одних. Меня тоже. Рация работает, а вот вездеход что-то не хочет.

– У нас работает. Андрей завел. Включи маячок мы за тобой приедем.

– Андрей один пусть приедет. Ты оставайся на связи. Маячок включил. Жду.

Саша вышел из палатки и протянул Андрею приемник:

– Вот, отправляйся. Вовка включил маячок, у него вездеход не работает. Езжай на Запад, там и найдешь.

Андрей согласно кивнул головой и, укрепив приемник, на котором мигала красная точка, указывающая местонахождение Вовки, на панели машины, оправился за товарищем.

Вернулись они часа через три, когда Солнце еще не зашло. Вездеход Вовки притащили на буксире. За время их отсутствия Саша приготовил ужин, и по прибытии они сели за складной стол на улице, возле палатки. Окружающий пейзаж был уже привычным, словно и не было той бури.

– Вездеход потом посмотрим, – пояснил Андрей Саше. – Что время терять.

– Давай рассказывай, как ты там все пережил? – обратился Саша к Вовке.

– Как учили. Когда небо стало заволакивать, я понял, что песчаная буря. Голову обернул материей, лег за вездеход с подветренной стороны. Когда буря накрыла, дышал через материю, чтобы не вдохнуть воздух с пылью. Сами знаете, бороться с песчаной бурей бесполезно, надо переждать.

– Как ощущение? – спросил Андрей.

– Ужасное. Сердце учащенно билось, волнами накатывала головная боль из-за перепадов давления, воздуха не хватало. В горле пересохло, и накатила мучительная жажда. Ну, а когда все закончилось, все стало в норме. Вот непонятно почему вездеход заглох.

– Пыль попала, – сделал вывод Саша.

– Не должна. Его конструкция предусматривает подобные ситуации. После разберемся.

– Да, – обрадованно завил Вовка, – я не выключал приборы во время бури. Надо передать сведения.

После ужина Андрей занялся вездеходом, а Саша и Вовка обработкой данных и передачей их в центр.

Передав информацию, они через час были вызваны на связь, что их удивило.

– Что у вас там произошло? – Узнали они голос начальника школы. – Данные интересные. Откуда?

– Была песчаная буря, – ответил Вовка.

– Все целы?

– Все.

– Как настроение?

– Нормальное. Радости от того, что мы здесь, не испытываем, но что поручено выполняем.

– А вам хочется на корабли?

– Конечно.

– Там тоже рутина. Это когда вы ходили стажерами, вам все было интересно и вновь, а основная часть времени на корабле это рутина, скучная однообразная работа, да еще в замкнутом пространстве. Вот когда передвигаешься по Земле, пейзаж меняется, а в космосе, сами знаете, даже при больших скоростях впечатление, что идешь пешком. Ладно, сворачивайте свой лагерь. Через день за вами прилетят, пора переходить к более серьезным вещам. Вы там еще не поругались от тоски?

– Пока нет.

– Вот именно, пока. Все, готовьтесь. Конец связи.

– Ничего не понимаю! – заявил Сашка, и с недоумением уставился на Вовку. – Сначала неожиданно отправляют, не говоря о сроках пребывания здесь, а затем неожиданно забирают. Кстати, а почему у нас такая древняя связь? Неужели не могли по видео общаться. Тогда лицо видно и можно видеть его мимику, делать выводы.

– Ладно, физиономист, давайте завтра с утра начнем сборы, а выводы, как понимаю, сделали за нас. А почему такой вид связи, не знаю, – пожал плечами Вовка.

Весь следующий день ушел на сборы, а на другой за ними прилетел экраноплан, и они, не без радости, покинули пустыню.

2

– Входите. Добрый день, – приветствовал вошедших ребят начальник школы Андрей Сергеевич Болотов.

Ребята несколько смущенно остановились в дверях, тем более что в кабинете кроме начальника, находились двое мужчин и одна женщина.

– Проходите, не робейте, – с улыбкой продолжил он, и когда они разместились с противоположной стороны стола, то увидели внимательные взгляды присутствующих.

– Вот. Это и есть те самые ребята: Владимир, Андрей, Александр, – представил он их. – Это начальник координационного совета космических исследований Джеймс Бейкер, – указал он на среднего роста седого мужчину, лет под шестьдесят, тот кивнул головой в знак приветствия и улыбнулся. О Джеймсе друзья слышали, но никогда до сего момента не видели. Совет, который он возглавлял, выбирал новые направления исследования космоса, и присутствие в этом кабинете столь уважаемого в мире человека, заставило ребят призадуматься над вопросом. Зачем он здесь? Да и они тоже.

– Это Элла Лурье. Главный психолог того же Совета, – продолжил Болотов. Единственной женщине в этом кабинете было лет под сорок, короткие темные волосы, смуглое лицо, темные живые глаза. О ней они вообще ничего не знали и не слышали. Она так же приветливо улыбнулась бывшим ученикам.

– Не напрягайтесь, – произнесла она ровным голосом. – Просто воспринимайте информацию, какую услышите. А время ее обдумать у вас еще будет.

Начальник школы представил третьего мужчину, который был ребятам знаком: – Семен Иванович Коротков. Это имя вам знакомо.

Еще бы им не знать имя прославленного космолетчика, о котором ходили легенды, о его высадках на новых планетах. На фото он казался старше, а сейчас перед ними сидел мужчина лет сорока, но с седыми волосами, которые оттеняли его смуглое лицо. Его глаза смотрели внимательно, изучающе. На левой щеке небольшой шрам. Был он широкоплеч, среднего роста.

Представив собравшихся, Болтов обратился к ребятам:

– Отдохнули?

– От чего? – удивленно спросил Сашка.

– От безделья. Вас направили в пустыню, чтобы вы не болтались без дела, да и притерлись друг к другу. Сами себе команда. Были вы там не без присмотра, конечно.

– Какого присмотра? – спросил Вовка.

– Обычного. А вы что думали, вас отправили просто так? Нет, ребята, вас отправили, чтобы посмотреть, как вы будете контактировать, не будет ли конфликта.

– Какой может быть у нас конфликт. Мы так давно знаем, друг друга, – ответил Сашка.

– Не скажи. Одно дело, когда среди других, другое дело, когда только вы одни. В жизни всякое бывает.

– Так за нами что, наблюдали? – Задал вопрос Вовка.

– Присматривали, – уточнил Болотов, – но все об этом. Давай, Джеймс, поведай ребятам задумку.

Джеймс откинулся на спинку кресла стула, обвел взглядом сидящих напротив.

– То, что вы сейчас узнаете, услышите, должно остаться здесь, даже если вы не согласитесь с нашим предложением. Не буду напускать тумана. Готовиться экспедиция в глубокий космос, о которой знают очень не многие. Мы не стали афишировать ее, так как не знаем, какой будет результат, и прощания и фанфары здесь не нужны. Это сложная, опасная работа и все. Но это не просто полет к дальним звездам, куда мы еще не посылали планетолеты. Все сложнее. Полет дальше, и на новом типе корабля. До сих пор мы не могли этого сделать, так как были ограничены в топливе, но сейчас это стало возможно, хоть и рискованно. Топливо прошло испытание, но только испытание. Принцип – в соприкосновении материи и антиматерии. Небольшое количество соединения дает маленький взрыв, которым можно управлять, и при этом, выделяется большое количество энергии.

Всего этого добра много в космическом вакууме, который и является неисчерпаемым источником энергии. Пара частичек: материи и антиматерии могут родиться их физического вакуума. Они возникают словно «из ничего».

Так вот, это и будет служить топливом. Под него надо было сконструировать корабль, и это уже сделано, корабль монтируется, но корабль пуст без экипажа. Мы долго со специали-

стами различных направлений, в том числе с врачами, с психологами, обсуждали требования к будущим пилотам-кандидатам. Вывод – это должны быть молодые люди. Мы не знаем, сколько продлится полет, но рассчитываем на год, хотя время там, возможно, будет идти медленнее, но главное это дает возможность сделать гиперскачок, прыжок. Мы не можем сказать, чем это закончится, но изучать космос надо. Минус здесь в том, что это риск и не малый. Экипаж должен быть крепкий. Еще минус в том, что у молодых нет опыта в нестандартных ситуациях, а посылать более зрелых, не факт, что вернуться живыми, я имею в виду возраст. Не знаем, как поведет себя время и удастся ли уложиться в срок, но после долгих дебатов был сделан выбор, что опытный командир корабля должен быть, поэтому здесь и присутствует Семен. Он много видел, знает, выдержан, а главное, он понимает ситуацию. У него опыт, которым он может поделиться. На время полета он будет командиром корабля.

Теперь о вас, – после паузы продолжил Джеймс. – Кандидатур было не так уж и много, но были. В итоге выбрали вас. Вас изучали, проверяли. Вот, Элла, отвечала за вашу коммуни-кабельность. Как итог моей речи, мы предлагаем вам стать членами экспедиции. Если согласитесь, то в течение полугода будет интенсивная подготовка по различным видам специальностей, а потом отправка на корабль, который строится на одной из планет. Строить его на Земле не выгодно. Оттуда легче делать старт.

Пока он говорил, друзья смотрели на него во все глаза, не веря тому, что он говорит.

– Вот так вот, коротко, – закончил Джеймс. – Есть вопросы?

– А где строится корабль? – спросил Андрей.

– На Z25.

– Джеймс, ты не сказал, лишь упомянул, я хочу еще раз подчеркнуть, – сказал Коротков, тихо, но уверенно. – Вы должны понять, что из этой экспедиции можно вообще не вернуться. И что такое гиперскачок все знают только теоретически. Никто не знает, что нас там ждет. Однажды уже был отправлен корабль в глубокий космос, правда, не такой, как тот, что предлагают. Больше известий о нем не получали. С тех пор границы наших полетов расширились, но он так и не проявился, исчез.

– Я решил, что это будет лучше сказать тебе, – продолжил Джеймс, когда Коротков замолчал. – Никто не знает будущего. Поэтому я прошу вас держать все в тайне. Это не тот случай, чтобы устраивать праздник. Вам дается на размышление три дня. Вы должны понять, прочувствовать, что возможно больше никогда не увидите Землю, своих близких. Я не пугаю, но обязан сказать о риске. Для них вы уйдете в космос и все. Обычная по нашим меркам работа, хоть и опасная. Они будут думать, что вернетесь, пусть не скоро. Если этого не случится, то произошел несчастный случай, а вернетесь, узнают, что можно. Через несколько лет, а говорить, что вероятность возвращения процентами не оговаривается, надежда уйдет. Да, это не гуманно, даже не честно по отношению к ним, но приходится быть суровыми к действительности, да что там, наверное, к жестокости. Что скажешь, Элла?

– По нашим человеческим меркам, жизнь человека – самое ценное, и мы вдруг предлагаем такой рискованный полет. Но это необходимость. Только человек способен нелогично мыслить, увидев что-то для себя новое, и вот эта некая абсурдность и позволяет выжить, нарушая все инструкции. Ни один робот не способен на это. Ребята, мы долго изучали вас, но заглянуть внутрь каждого, мы не можем. Это ваш выбор. Никто не может вам приказать.

Наступила пауза.

– Идите и все обдумайте, – сказал Болотов. – У вас три дня. Для вас отведен домик на территории «Лесного озера», где отдыхают и проходят лечение пилоты. Если кто откажется, то никто не обидится. Будем рассматривать иные варианты.

Друзья встали и, попрощавшись, вышли за дверь.

– Что скажете? – обратился Коротков к своим коллегам, когда кандидаты вышли.

– Не будем торопиться с выводами, – ответила Элла. – Здесь и более опытные задумаются, а они совсем мальчишки. Эта экспедиция, как в сказке: «Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что».

– Хорошо. Ждем, – подвел итог встречи Джеймс.

Друзья вышли из кабинета с лицами, на которых трудно было прочесть их впечатление от услышанного. Обсуждать все вот так, на ходу, не хотелось. Они забрали личные вещи из комнаты общежития, и на легком экраноплане, что был им предоставлен, через полчаса приземлились на площадке «Лесного озера».

Девушка – администратор встретила их приветливой улыбкой: – Такие молодые пилоты? Отдохнуть от трудов праведных?

– Да, мы из ранних, а отдых это для других. Нам бы разобраться со своими мыслями, – ответил за всех Сашка. – Не так давит космос, как тяжесть мыслей.

– Если есть с чем разбираться, это хорошо, – фыркнула девушка. – Надеюсь, тяжесть ваших мыслей не опустит вас на четвереньки.

Она проводила их к домику, где у каждого была своя комната и общая гостиная.

– Предлагаю сейчас ничего не обсуждать, – предложил Вовка. – Давайте в течение сегодняшнего дня каждый сам подумает, а потом обсудим.

– Что будем жить, вместе молча? – спросил Сашка.

– Еще чего! Будем отдыхать, загорать, ходить в бассейн. Но ты, же понимаешь, что если мысль поселилась в голове, ее не выбросишь и она должна найти выход.

– Вопрос, какой? – Произнес Андрей.

– Да их всего два, так что пятьдесят на пятьдесят, – заявил Сашка.

Друзья согласились и, пообедав, отправились на озеро, что располагалось в живописном лесу.

Лежа на траве и глядя в синее-синее небо, в которое можно смотреть часами, они разговаривали, спорили, но не касались главной темы. Им было комфортно здесь, всем троим, хотя у каждого в голове жила мысль, которая не давала покоя.

Так прошли сутки. На другой день на берегу того же озера, они собрались на совет.

– Ну что, обсудим? – предложил Вовка. – Я понимаю всю серьезность предложения. Честно, мне грустно расставаться с родителями, знакомыми, с этой вот природой. Неизвестно, увижу ли снова. Это трудно объяснить словами, но грусть живет. И сказать не могу, да и не сказал бы. Я принял решение. Я лечу.

– Да, жаль расставаться, – согласился Сашка. – Я тут с девушкой познакомился – врач на корабле. Но видимо не судьба. Я тоже лечу.

– Я тоже, – не стал рассуждать Андрей.

После того, как все приняли решение, им стало чуть легче. Лица просветлели от принятого решения, и что они вместе.

– Интересно, а они за нами и сейчас присматривают? – спросил Андрей.

– Они тоже люди и понимают, что сейчас нам лучше быть одним, – ответил Сашка.

– Ну, что парни! Решение принято и я рад, что мы будем вместе, – сделал вывод Вовка. На следующий день они вошли в кабинет Болотова и сообщили о своем решении.

3

Начались дни интенсивной подготовки. Каждый уделял основное внимание своему направлению, но при необходимости должен был заменить любого.

Если бы кто ранее сказал им, что возможно изучить все это за столь короткий срок, они бы рассмеялись. Их дни были расписаны по минутам, но и в этом напряженном графике обязательно отводилось свободное время, когда они могли все вместе собраться; поговорить, что-то обсудить. В этих посиделках участвовал и капитан. Да и как иначе, они теперь одна

команда. Имея практический опыт, он иногда рассказывал о своих экспедициях. Для простоты общения он попросил называть его по имени или капитан.

Иногда к ним присоединялись другие, кто принимал участие в их подготовке. Гости словно чувствовали свою вину перед ними, за то, что ребята уходят в неизвестность, подвергая себя опасности, а они остаются на благополучной Земле, под голубым небом, теплым Солнцем, с озерами, реками, океанами.

В один из дней, Андрей спросил Джеймса, который зашел к ним на огонек: – Джеймс, а как называется наш корабль?

– Он пока никак не называется. Мы подумали, что вам на нем лететь и хорошо, если вы сами придумаете ему название. Вам будет приятно на таком лететь.

– Значит можно предлагать?

– Нужно.

На какое-то время все задумались.

– Стремительный – предложил Сашка.

Все чуть поморщились.

– Согласен, неудачное название. А Искатель?

– Так вы долго будете перебирать, – усмехнулся Джеймс. – Надо, чтобы название отражало что-то очень личное. А вы эти «Путники», «Стрелы» и тому подобное, что не задевает.

– А «Земля»? – спросил Андрей.

– Да, это память, но все это уже было.

Ребята погрузились в задумчивость. Семен не принимал участия в обсуждении названия, а лишь наблюдал за процессом.

– Я могу предложить свой вариант, – сказал Джеймс, – но не уверен, что вы встретите его положительно. Я предлагаю назвать корабль несколько необычно. Название будет жить не только в вас, но и здесь, на Земле, поэтому мое предложение «С.А.В.А».

Название несколько озадачило членов команды, и только чуть позже Семен произнес: – А не слишком?

– С моей точки зрения, нет.

– Вы поняли? – обратился Семен к своей команде. И тут до них дошло, на их лицах появилось выражение изумления.

– САВА – Семен, Андрей, Владимир, Александр, – выдал догадку Сашка.

Джеймс согласно кивнул головой: – Подумайте. Это мое предложение, хотя я его обсудил со своими товарищами. Они не возражали. Но это вам думать. На что еще хотел обратить ваше внимание. Вам выпал уникальный шанс, вы отправляетесь в глубины Вселенной, куда еще никто не летал, не было возможности. Конечно, когда-то и до вас уходили, как тогда казалось, в глубокий космос, как будут и после вас.

Мы пока ограничены в скорости передвижения. Даже ваш корабль не решает вопроса скорости. Телепортация, которой мы еще не владеем, тоже имеет скорость. Самый быстрый способ передвижения – это уже оказаться там, где надо и когда надо в данный момент. Как мы здесь и сейчас. Но продолжу. Мы люди существа любопытные, мечтатели. Хотим познать, что не знаем, а иногда и не видим. Кто будет познавать Вселенную? Зачем она? Какая она? Мы стремимся к совершенству, поднимаясь в гору знаний, зная, что ее вершины достичь невозможно, потому что возникает вопрос. А что дальше? Достигнув, станет грустно, потому что внизу бездна познанного и все известно. Поэтому движение будет всегда, пока есть разум у человека.

– А вдруг наступит такой момент? – Спросил Вовка.

– Тогда плохо. Наступит время самоуспокоения, покоя. В обычной жизни покой нужен, но не в познании мира. Такой покой не нужен... Да и не будет его. А если кто будет так считать,

то это самообман. Это уже пустой человек. Поэтому будем двигаться от несовершенного к совершенному. Достигнув одного, продолжим. Так будет всегда.

– Значит понятие вечность тоже не совершенно? – Подал голос Андрей.

– Тоже. Вечность придумали люди. Мы так устроены, что любое значение мы загоняем в рамки размера. Поэтому, что такое Вселенная, нам не известно. Уходя в Космос, мы отодвигаем границы познанного до границ непознанного. Когда на заре космонавтики стали делать попытки представить истинные масштабы Вселенной, ученые поняли, что даже самые смелые фантазии – ничто, по сравнению с реальностью, с размерами галактик. Например, Млечный Путь. А теперь? Мы уже не просто видим, мы туда проникаем. И тогда пришло осознание, что если не двигаться вглубь, то потомки просто не увидят иных звезд, где, может быть, и должна быть разумная жизнь, не известно правда на каком уровне, – скептически произнес он. – Мне лично жаль, что они не пытаются связаться с нами. Пока мы их не встретили. Вот Семен, где только не бывал, а видел только примитивную животную жизнь. Хотя... Может быть, они не видят необходимости в этих контактах, потому и молчат, а может быть, не знают о нашем существовании, как насекомые на Земле о людях. Кто мы для них?

Так проходил день за днем, но не только специалисты обучали их команду. Их учили физической выносливости, реакции, владения оружием.

– Штурм и натиск – не ваше оружие, – говорил инструктор. – Ваша задача защитить себя, а нападение плохое качество. Это всегда кровь и кровь не нужная. Пока вы этого не усвоите, в экспедицию не отправитесь.

Как-то зашел к ним старый пилот, не единожды бывавший там, где никто не бывал. Зашел не один с товарищем.

– Очень трудно находиться далеко от людей, когда связи нет, или она с перерывами. Там чувствуешь всю пустоту, гнетущую пустоту.

– И что в таком случае делать? – задал вопрос Сашка.

– Ждать. Слушать и искать. Эфир не может быть бесконечно тихим.

– Так может быть это «черные дыры» все глушат?

– Это вопрос к астрономам. Что скажешь, Петр, – обратился пилот к коллеге.

– Я могу сказать лишь теоретически. Вы должны знать теорию, чтобы не вляпаться в беду.

– Ну, по поводу вляпаться, это запросто. Там, где неизвестность, жди подвоха, – усмехнулся Семен.

– Вот, вот. Мы до сих пор не знаем, что такое Вселенная. То ли замкнутая, то ли открытая, то ли плоская. Не буду вдаваться в детали, повезет – узнаете. Да и что там? Упретесь в стену? Тогда ищите дверь с надписью «конец света». И на простой вопрос: что там? Получите простой ответ: – Ничего.

Но продолжим. Черная дыра – область в пространстве-времени. Притяжение там настолько велико, что покинуть ее не может даже свет, не говоря о физических объектах. Теоретически можно встретить «кротовые норы» – это когда черные дыры соединены между собой.

– Что в однуходишь, в другую выходишь?

– Ты думаешь, я знаю? Этого никто не рассказывал, но, возможно, это переход в пространстве-времени. Возможно, это переход во взаимопроникающее пространство, как мы думаем, такое возможно, где могут быть иные физические свойства. Как они взаимодействуют не известно. Одно вещество может проникать в другое, а наоборот, нет. Вам нужно будет постоянно следить за электромагнитными полями, наличием энергии. Если вы обнаружите, что энергия или поступает или наоборот уходит, значит, контакт какой-то есть.

Сложность в том, что все это теория. Это, как время «до» и «после». До, мы еще можем повлиять, во всяком случае, попытаться, а «после» уже нет.

– Но если есть «черные дыры», должны быть и белые? – спросил Вовка.

Петр кивнул головой: – Из черных дыр невозможно выбраться, в «белую дыру» невозможно попасть. Она как бы разлетается.

Слово взял старый пилот.

– Еще мне доводилось слышать голос в космосе. Просто голос. Это жутко. Надо иметь выдержку, чтобы не поддаваться панике. Не спрашивайте, что это и откуда? Ответа я не знаю. Если услышите любые звуки, ищите источник, но очень осторожно.

– А что за голос? – спросил Семен.

– Как ни странно наш, земной. Да и не разговор это, а так, как будто старик бормочет себе что-то под нос. И не разобрать.

Психологи их готовили к умению жить в замкнутом пространстве и готовили ко всяким неожиданностям.

– Разум, иной разум, которого мы еще не знаем, в космосе есть. Вам уже говорили о голосе в пространстве. Но мы даже представить себе не можем, какой вид может иметь другой разум. Этому мешает наша ограниченность. Реальность порой смелее самой причудливой фантазии. Но мы ищем, может не там и не так, но ищем. Иногда, кажется, что сами не знаем, что ищем. Вот вам и представляется случай «найти то, не знаю что».

– Но направление полета выбрано не случайно? – поинтересовался Вовка.

– Не случайно. Лететь можно в любом направлении, но будем отталкиваться от места, где строится ваш корабль. Значит, и лететь дальше. Запас топлива у вас большой, неограниченный. Его вам дает Вселенная. Но есть еще одна причина. В той стороне эфир пуст. Нет никакого звука. Это страшно.

– Так может надо лететь туда, где есть сигналы?

– Туда слетают другие.

Такие вот беседы проводили с членами экспедиции специалисты, каждый в своей области. Время пролетело незаметно. Наступил день, когда им сообщили, что завтра в 14-00 их ждут в кабинете Болотова. В назначенное время команда переступила порог кабинета, где уже были знакомые лица, в том числе и старый пилот.

Когда все разместились за столом, Джеймс произнес: – Все. Это последняя встреча, так сказать официальная. Вам дается неделя, чтобы повидать близких, а затем отправляетесь на Z25. Через месяц корабль будет готов к полету. Подведем итог. К полету вы готовы, насколько можно быть к нему готовым. Что вас ждет, не знает никто. Ваша задача не только изучить, что там, но и вернуться обратно. Может быть, вам повезет и будет контакт с другими цивилизациями. Следы тоже интересны, но интересен контакт.

Буду откровенен. Мы даже не знаем, как будет проходить полет. Но сначала проверите системы на малых скоростях, на малых дистанциях. Как поведет себя корабль, что вы испытаете при прохождении гиперпространства и времени. Теория тяготения справедлива при малых ускорениях. Могут быть перепады, и что тогда, вам не скажет никто. Как будет вести себя время? Считается, что будет идти медленнее, но это теория, а может быть и наоборот. Там пройдут годы, а у нас месяцы. Я знаю одно, будет невыносимо тяжело. Эта экспедиция ваша, и проводить ее, вам. Вы даже отказаться от нее уже не имеете права, только, если произойдет какое-то ЧП.

Джеймс замолчал, и слово взял старый пилот.

– Все так. Вам предстоит долгое время видеть лишь черноту космоса. Это давит. Не отчаивайтесь. Если что, не бойтесь поражений, неудач. Все это, тот же опыт, пусть отрицательный. Это случайность в вашей жизни, которую надо пережить. Не думайте о смерти. Подобные мысли – верный шаг к гибели. Слово командира закон и не обсуждается. И неприятное. Товарища надо выручать, но если его спасение грозит потерей других или невозвращением, то надо понимать, что важнее. Но это решает командир и тот, кого спасают. Как поступить, каждый решает сам. Как бы поступил я, оказавшись в опасности, я знаю. И думайте. Думать надо, пока

есть голова на плечах, потом думать будет поздно, и нечем. Я верю, что вы вернетесь. Какими вот только. Это вопрос времени.

– Да, брось, Иван, – сказал Семен. Они были давно знакомы, и он обращался к нему, как к товарищу. – Время в нашем случае простая привычка. И какое оно имеет к нам отношение сейчас?

– Это верно.

– Есть вопросы? Пожелания? – спросил Джеймс. Все промолчали. – Тогда Семен вступай в командование. С этого момента все твои распоряжения никто отменить не может, никакой Совет.

Наступила неловкая пауза.

– Вопросов нет, – сказал Семен. – Через неделю мы будем здесь. Пошли.

Команда попрощалась, и вышла из кабинета.

После их ухода Болтов вздохнул: – Совсем пацаны.

– Уже нет. Ты видел их глаза? – возразил Джеймс. – Как они смотрели, когда впервые пришли сюда? И как сейчас. Это другие ребята, хотя возраст, да согласен, но иного выхода нет. Семен это другая история.

– Ты думаешь, они вернуться?

– Я ничего не думаю по этому поводу, – резко ответил Джеймс. Ему не хотелось показывать свое состояние. Он жалел этих ребят, но жалости проявлять не мог. Такая вот работа.

– Не кипятись, – ответил Болтов. – Я все понимаю.

Отведенную им неделю, команда провела в кругу своих близких, за исключением Семена, у него никого не было. Родители его тоже были пилотами и погибли. Ребята сообщили родственникам, что направлены на транспортные корабли и уходят надолго, уверяя, что корабли тихоходны и безопасны. Но ЧП все-таки случилось. За эту неделю Вовка умудрился заболеть корью, простой детской болезнью. Где он ее подцепил не известно. Когда все собрались после недельного отдыха, Вовка отсутствовал, что удивило Андрея и Сашу.

– А где Вовка? – поинтересовался Андрей.

Семен с мрачным видом поведал им причину отсутствия их друга.

– И что теперь?

– Все остается в силе, – сказал Джеймс, – полет откладывать никто не будет, не имеем права, его выздоровление процесс не одного дня. – Джеймс был не в лучшем расположении духа. – Дублера искать не будем, – продолжил он. – Вас не зря учили взаимозаменяемости. Вероятность, что может что-то произойти, мы не исключали, поэтому полетите вдвоем.

– А что если бы случилось с командиром? – спросил Сашка.

– Тогда его заменил бы кто-то из вас, но мы учили и это. Он никуда не уезжал, был под надзором врачей. Надо было и вас не отпускать, но... мы не считаем, что поступили не правильно, отпустив вас.

– А его можно увидеть? – обратился Сашка.

– Нет, – ответил Семен. – Главное даже не в том, что можете заболеть, главное в том, что не надо смотреть в глаза друга. Вы должны понять его состояние, ему сейчас хуже чем вам, не надо делать больше. Это приказ.

Саша и Андрей промолчали. Что они чувствовали, они не могли бы передать словами. Сколько лет вместе, сколько готовились. Им было жаль друга, и то, что он сейчас чувствовал, могли только догадываться.

Они вышли молчаливые из кабинета начальника.

– Привыкайте держать удар, – посоветовал Семен. – Это не худший случай. Мы его еще увидим.

На летном поле, когда они направлялись к кораблю, что должен был их доставить на Z25, Сашка оглянулся.

– Смотри, – дернул он за рукав Андрея.

Там в дали, они увидели знакомую фигуру друга, тот стоял на краю поля.

Оба подняли руки и помахали, в ответ Вовка поднял руку.

Действительно, с ними попрощались тихо, как будто они летели по известному маршруту. Никто из руководства с ними не полетел, только сообщили, что для всех они на этом транспортном корабле технари, и летят на стартовую площадку.

Через две недели межпланетный корабль доставил членов экспедиции на Z25. Это была небольшая планета, со своей атмосферой. Много гор. Достаточно уютная, но не такая зеленая, как Земля.

Во время перелета Семен гонял свою команду на проверку знаний.

– Учите, пока есть время, потом его не будет, – говорил он.

– Или будет избыток, – ответил Сашка.

– Этого я тебе не дам, не надейся. Как нас напутствовали? Безделье – враг в критической ситуации.

– В критической ситуации вперед выходят герои. Я не умею быть героем.

– Я тебя научу.

Еще месяц они изучали корабль на практике. Излазили его весь. Им рассказывали все, что они хотели знать. Все, что спрашивали, и что не спрашивали.

Дни до старта прошли также быстро. Металлические конструкции, шланги, которые опутывали корабль, были отсоединены. За сутки до старта их отстранили от корабля, не пуская в него, дав время на отдых, а главное на психологическую подготовку. За эти сутки все конструкции исчезли, вся техника: машины, механизмы, люди. Все ушли со стартовой площадки.

Утро старта было спокойным. Руководитель стартовой площадки принял доклад Семена о готовности команды к полету и разрешил погрузку на корабль. Все происходило буднично.

– Мы словно в лес отправляемся на прогулку и скоро вернемся, – заметил Андрей.

– Громких проводов захотел? – Спросил Семен.

– Ну, все-таки. Хоть маленький, но праздник.

– Увы, наступают серые будни.

– Скорее темные.

– Все. Прекратили разговоры. Приготовиться к старту. Тишина в эфире. К старту готов, – сообщил Семен, когда все разместились в креслах и пристегнулись.

– Старт разрешаю, – услышали они. – Удачи.

Семен нажал кнопку «пуск» и корабль завибрировал – включились стартовые двигатели. Медленно и плавно он стал подниматься. Движение было настолько плавным, что взлет можно было заметить лишь по удалению стартовой площадки, да горы стали меньше и уходили вниз.

4

Шел четвертый день полета. Все эти несколько дней они проверяли оборудования, в основном двигателя на разных режимах: то ускорялись, то тормозили. Все работало исправно, и Семен принял решение, что наступил момент гиперброска, но для начала они разогнали корабль до световой скорости, а уж затем сделали бросок, о котором знали только теоретически, как они, так и конструкторы. Во время гиперброска никто не мог принимать решения, все было доверено аппаратуре. Тогда автоматически пускались импульсы, и корректировалась траектория полета, чтобы избежать столкновений с космическими телами. В обычном режиме корабль мог замедлять, либо ускорять движение, а так нет; либо уклоняться, либо расщеплять малые тела, что были на пути.

– Интересно, а кто-нибудь просчитывал, какова вероятность столкнуться на гиперскорости с метеоритом или планетой? – спросил Саша.

– Кто тебе просчитает? – удивился Семен. – Сами, только сами, да надежда на аппаратуру. Но ты прав, вероятность врезаться есть, но мелочь разнесет в пыль.

– А крупное тело?

– Ладно, скажу. – Все находились в рубке управления и замолчали, глядя на Семена. – Корабль будет двигаться рывками. Прощупав пространство по курсу, делает скачок, притормаживает и снова. Мы все это время находимся, у себя, спим в своих капсулах. Еще. Мы уходим по прямой в подпространство.

– Это как?

– Есть вероятность, что пространство в некоторых точках свернуто, как лист Мебиуса, и мы пронзаем его, сокращая расстояние.

– Значит, нам не все сказали? – поинтересовался Сашка.

– Вам сказали, что надо. Да и зачем? Вы бы тогда фантазировали, прикидывали, вот мне и поручено все это объяснять в полете, так сказать на практике. Теперь знаете. Что это изменило бы?

– Ничего.

– Вот и я о том же. Завтра начинаем скачок. Проверить приборы и спать.

На другой день, около одиннадцати, часы отмеряли земное время, Семен дал команду разместиться в капсулах, в которых давление автоматически регулировалось в зависимости от перегрузок.

Все посмотрели друг на друга, и молча, разошлись. Через полчаса каждый тихо спал. Автоматика, проверив отсутствие живых существ вне капсул, дала команду двигателям. Корабль, словно замер, а затем резко рванул вперед. Воздух в отсеках и переходах пронесся легким вихрем. Если бы кто наблюдал за стартом со стороны, то увидел бы, лишь легкую вспышку и там, где только что был корабль, увидел бы черноту космоса.

Семен открыл глаза. Автоматика отключила герметичность капсулы, он поднялся, вышел в коридор, и чуть пошатываясь, прошел к пульту управления. Заняв капитанское место, он осмотрел горизонт, и все, что окружало корабль. Это был чужой космос, не было знакомых звезд. Слева он увидел дымку. Звук открываемой двери известил, что команда собирается.

– Ну, здравствуй, незнакомый мир, – весело сказал Саша. – А что это там слева за туман?

То, что показывал им экран, действительно напоминало туман над водой, только он еще вращался, относительно невидимой им оси. Андрей и Саша заняли свои места в рубке управления.

– Вращающийся серый туман, – сказал Семен.

– Сам придумал? – спросил Сашка.

– Нет, Всевышний подсказал.

– Ну, если так... Может быть, он скажет, где мы?

– Молчит. Но координаты нашего положения известны. Курс был проложен. Давайте помолчим, послушаем космос.

Космос молчал, за исключением легких шумов, фиксируемых аппаратурой, идущих от звезд. Минуты пять все прослушивали эфир, пытаясь хоть что-то услышать.

– Что показывают часы? – Нарушил Семен тишину.

– Мы летели по земным меркам два дня, – доложил Андрей.

– Всего, – удивился Сашка. – А сколько прошли?

– Здесь это не играет роли, мы шли через подпространство, – напомнил Семен.

– И вот мы здесь, не зная где, – сказал Саша.

– Где мы примерно знаем, но, конечно, не все так просто, привычных нашему глазу координат нет, – ответил ему Андрей.

– Ну и что, пусть будут не привычные, – ответил Саша. – А это успех, что мы здесь и живы. Никто не знал, как будет, были лишь мечты. И какая удача попробовать за одну жизнь побывать на окраинах Вселенной и рассказать об этом людям.

– Ты видишь окраину? – спросил Семен.

– Да, вот туман – это туман над рекой, что на окраине поселка... – начал Саша.

– Тихо, – резко прервал его Семен. – Ничего не слышите?

Все напрягли слух, Семен увеличил громкость динамиков. И вдруг в этой тишине раздался звук.

– Бип, бип, – и снова тишина. Через несколько минут повторилось, – бип, бип.

– Что это? – Задал вопрос Андрей, не рассчитывая на ответ.

– Определить направление, откуда идет звук, – приказал Семен.

Саша защелкам тумблерами: – Тридцать градусов левее, в тумане, – ответил он.

– Ну, что трогаемся потихоньку, – скомандовал Семен и запустил маршевые двигатели, корабль плавно двинулся по курсу на звук. – А пока идем, время обеда.

– Пора, – согласился Саша.

Корабль двигался по космическим меркам не быстро, а по земным скорость была огромна, но никто не чувствовал перегрузок, так чуть придавливало во время ускорения.

После обеда все заняли свои места, и взгляды были прикованы к туману, который увеличивался в размерах, заполняя собой весь экран. Звук повторялся с постоянной периодичностью и становился все громче. При подлете к туману Семен перевел корабль в ручное управление, и выпустил зонд, для проверки тумана.

– Туман, как на реке, – произнес Сашка. – Легкий и беспросветный. Интересно, что там?

– Скоро узнаем, – ответил Семен и остановил корабль.

Ожидание возвращения зонда было томительным. Туман играл всеми цветами, переливаясь в свете достигавших его лучей от звезд. Зонд вернулся через полчаса. Анализ показал, что туман состоит из мельчайших ледяных частиц, скорее даже пыли.

– Угрозы они для нас не представляют, но плотность большая. Возможно это остатки гигантской кометы, и даже не одной. Как будто их специально распылили. Почему он не разлетается? – произнес Андрей.

– Притяжение, – ответил Семен. – Приборы фиксируют электромагнитное поле. Вероятнее всего, за ним планета. Двигаемся дальше. Саш, следи за магнитным полем, чтобы успеть во время сделать ноги, если понадобится и не зависнуть здесь навсегда. Андрей, твоя задача – двигатели. Если скомандую назад, включишь реверс.

– Понял.

– Саш, ты следишь за состоянием тумана. Мы не знаем, насколько он плотен.

Корабль медленно погрузился в дымку. На экране заиграли приветливые огоньки. Переключив обзор, Семен осматривал пространство вокруг корабля. Позади, после двигателей оставался след, водно-ледяная пыль испарялась, открывая темноту космоса, но по мере их движения, этот след снова затягивался.

– Поле усиливается, – известил Саша, – но пока все в пределах нормы.

Так, тихо, крадучись, продвигались они вперед и продвинулись на несколько сот километров. Туман закончился достаточно неожиданно и корабль вынырнул.

– Ничего себе! – произнес Сашка, глядя на экран. Андрей и Семен, занятые приборами, повернулись к нему. Им открылся звездный мир в своей красе в виде большой планеты, которая закрывала четверть экрана. Правее было видно Солнце, которое пробивалось сквозь туман, да и было оно не такое, как их родное. Оно имело голубоватый оттенок, и было значительно больше, хотя находилось далеко, об этом команду известили приборы, сообщив расстояние до него, и размеры светила.

– Еще не разогрелось, – произнес Андрей.

– Скорее затухает, – сказал Семен, – а планета интересная.

– Не то слово.

Все это они говорили машинально, а взгляды были прикованы к объекту, который был значительно ближе к ним, чем планета. Это был космический корабль,

Не такой большой, как их. Это был тор пятьдесят метров в поперечнике. Между собой кольцо соединялось массивными трубами-переборками. «САВА», хоть и имел условный нос и хвостовой отсек, но отнести его к какой-либо фигуре было сложно. На нем было столько всего нацеплено, как ракушки на днище корабля. Он скорее напоминал некое интересное строение, чем корабль в привычном понимании ракеты.

Все боялись поверить в увиденное. И первый возглас Сашки относился именно к кораблю.

– Командир, – сказал Саша, посмотрев на приборы, – поле усиливается. Учитывая, что мы движемся вперед, то пора включать реверс.

– Понял. – Семен отключил маршевые двигатели, но корабль по инерции приближался к незнакомцу. Не доходя до него, Семен включил реверсные двигатели и остановил корабль.

– Как поле? – поинтересовался он.

– Мы на орбите. Явной опасности притяжения нет, так чуть-чуть, – доложил Саша.

– Включи автоматику двигателей, чтобы поддерживали нас на орбите, – обратился он к Андрею. Сидя перед экранами, они видели, что чужой корабль вращается, и когда он повернулся одним боком, прочли название «Пионер». Быстро отстучав по клавишам и сделав запрос в базу данных, Сашка сообщил: – Он ушел в полет пятьдесят лет назад. Это, наверное, тот корабль, о котором упоминали нам. Вот и встретились. Далеко он забрался.

В это время снова раздался звук: – Бип, бип.

Пока все смотрели на корабль, то уже привыкли к звуку.

– Идет из корабля, – произнес Андрей.

– От корабля, – поправил Семен.

– И кто услышит в этой части космоса? – спросил Сашка.

– Мы же слышали, – возразил Андрей.

– Что будем делать, командир? – спросил Саша.

– Готовь робот, Андрей, запусти его. Пусть ползает вокруг. Дистанционное управление держи в готовности.

Андрей начал манипуляции пальцами по своей части клавиатуры. Он не видел, что происходит, но знал, что привел в движение механизмы, робот вышел в шлюз и покинул корабль. Вскоре они увидели его на экране, и как он приближается к «Пионеру». Они видели все, что видели глаза робота.

Робот облетел корабль и их взору предстали многочисленные повреждения корпуса, но пробоин не было.

– Досталось бедолаге, – вздохнул Сашка.

– Я обнаружил входной люк. Там кнопка, я посмотрел устройство корабля, – сказал Андрей.

– Направь робот внутрь, пусть проверит наличие кислорода, – дал команду Семен.

Направив робот к входу, Андрей начал работать с ним в ручном режиме. Робот нажал кнопку, и когда дверь шлюза открылась, шагнул внутрь, наружная дверь сразу закрылась. На экране стало темно, но робот включил наружный фонарь, а затем открылась еще одна дверь, и они увидели слабое освещение коридора, уходящего вглубь, вдоль которого шли кабели, трубы, местами поврежденные.

– Там что, война была? – задал вопрос Саша, но ему никто не ответил.

– Кислород есть, дышать можно, – доложил Андрей результаты анализа, сделанные роботом. – Дальше идти?

– Нет, возвращай его назад, – велел Семен. Он повернул кресло от экрана, встал и прошел к круглому столу, остальные поняли его и потянулись за ним.

– Делаем вылазку. Пойду я и Саша, – отдал Семен приказ.

Это был первый выход, и он хотел показать, как надо действовать в незнакомой обстановке.

– А может тебе командир здесь руководить. Отсюда? – обратился к нему Андрей.

– Нет. Первый раз я.

Андрею очень хотелось пойти, но приказы не обсуждаются. А почему Сашка? Так это только казалось порой, что он такой бесшабашный, реакция у него лучше, а мозги не хуже.

– Тебе быть на связи. Пошли одеваться, – сказал Семен Александру.

Вскоре две фигурки в скафандрах приблизились к шлюзу и вошли внутрь чужого корабля. После предварительного шлюза, Семен и Сашка шагнули в коридор.

5

Они медленно шли по кольцевому коридору, слабо освещаемому лампами. Было пусто. Прямоугольные люки, ведущие в распахнутые помещения, были открыты настежь. Впечатление было, что корабль был, покинут давно. Некоторые светильники были разбиты, и оставалось лишь удивляться, как в этом корабле прошлого, еще сохранилась примитивная система жизнеобеспечения. Шли медленно, прислушиваясь к каждому шороху. Впереди Семен, чуть позади Саша, который осматривался, чтобы избежать неожиданностей, которых ничто не предвещало. Было тихо и пустынно. Мягкие подошвы их обуви не создавали шума, лишь легкий шелест от прикосновения с металлическим полом.

Саша пытался представить тех, кто строил этот корабль, тех, кто улетел на нем. В базе данных была информация об этом корабле, но ничего о пилотах. Это были люди другого времени, и они по-другому воспринимали мир. Как они попали в эту часть Галактики? Почему оставили корабль? Ответов пока не было, но было ясно, что это были великие люди.

Они подошли к двери, и Семен осторожно открыл ее, которая впустила их в рубку управления. Помещение было не большим с полукруглой стойкой-столом посередине, где размещался пульт управления. Стены были нежно-голубого цвета, цвета осеннего неба.

– Пульт управления, – произнес Семен и направился к нему, принявшись изучать принцип его работы. – Здесь должен быть бортовой журнал.

– Правая кнопка в верхнем ряду, – вдруг услышали они глухой металлический голос. Это было настолько неожиданно, что оба замерли в оцепенении и медленно осмотрелись вокруг, но кроме них никого в помещении не было.

– Не пугайтесь. Я вас вижу. Кто вы?

– Мы люди, с планеты Земля.

– Милая старая планета. Подождите.

Прошло около двух минут, когда открылась дверь в стене, и вошел мужчина. Был он совершенно обыкновенный, но достаточно старый. Среднего роста, худощавый, лысый, без бровей. Глаза, что с прищуром из-под век, смотрели по-доброму, но взгляд был цепкий, внимательный, без настороженности. Одет в мягкие, потертанные брюки, рубашку. Саша тихо уцепился за себя, проверяя, не привиделось ли ему, но человек стоял и смотрел на них.

– Присаживайтесь, – предложил он, и направился к одному из кресел возле пульта. Левую ногу он приволакивал, а одна рука висела вдоль тела. Подойдя, он медленно опустился в кресло, Семен и Саша последовали его примеру.

– Я Павел Ростов, командир этого корабля. А вы что здесь делаете?

– Мы исследователи. Наша задача изучение глубокого космоса. Я Семен – командир корабля, а это Саша.

– Ясно, – кивнул головой Павел. – Наши потомки. Мы отправились в экспедицию, как и вы, почти полвека назад. Были, как и вы юны. Мне сейчас около девяноста лет. Время здесь идет медленно, заняться нечем, поэтому я так относительно, неплохо сохранился. Причину замедленного течения времени я так и не смог установить, а потом бросил это занятие. Я уже не надеялся никого встретить. Надо же, все-таки, наверное, кто-то есть свыше, что подарил мне такую встречу. Все-таки не один.

– Ты здесь один? И как сюда попал? – спросил Семен. Саша молчал, понимая, что командир должен вести разговор.

– Давайте я коротко расскажу вам, а потом вы возьмете бортовой журнал-самописец, там и прослушаете.

– Что значит возьмете? – настороженно спросил Семен.

– Об этом потом. Итак, мы отправились, как и вы, в глубокий космос, зная, что назад можем не вернуться, что и случилось. Первое время мы передавали данные, а потом ушли так далеко, что просто посылали данные, а доходили они или нет, не известно. У нас были не те технические возможности. Это мы поняли потом, когда забрались далеко, а вначале рассчитывали погрузиться в космос так, чтобы иметь возможность вернуться, иначе кому нужны собранные данные. По пути мы изучали планеты, но, ни на одной не встретили жизнь. Это были мертвые планеты, даже при наличии атмосферы. Нам не вменялось совершать посадки, только по собственному решению, и мы не рисковали, а посылали роботов-разведчиков за данными. Отмечали место расположения планеты и все. Нам не ставилась задача уходить очень глубоко, нас к этому не готовили, но все, же иногда нарушали и спускались, не имея представления, что ждет. Нас на корабле было трое. На одной из планет, мы назвали ее Зевс, мы потеряли товарища. Он высадился на челноке. Вначале все было нормально, но потом началось неожиданное землетрясение. Из глубины планеты начались выбросы лавы, от пепла небо потемнело и скрыло от нас поверхность. Связь стала неустойчивой. Все происходило так быстро, что он не успел взлететь. Переданные им ранее данные анализа почвы, свидетельствовали о наличии множества полезных ископаемых, некоторые нам были не известны. Мы отнесли ее к разряду планет с неустойчивым ядром. После того землетрясения, мы пробыли на орбите около месяца. Почему? Не знаю. Наверное, не хотели верить в гибель товарища и ждали чуда, а его все не было. Мы изучали периодичность землетрясений. Вам на заметку – не торопитесь совершать посадку. Изучите планету. У той планеты была периодичность в десять суток. И начиналось оно вдруг.

– Возможно, эта планета имеет в основе ядра радиоактивные элементы, что и обеспечивает ее сейсмическую и вулканическую деятельность, – поделился соображением Семен.

– Может быть, – не стал возражать Павел.

– Но вы, же не должны были совершать посадки без необходимости? – спросил Саша.

– Да, – улыбнулся Павел, и они увидели, что у него нет зубов, – но мы исследователи и оставлять без внимания интересную планету с атмосферой, как на Земле не хотелось. Правила, конечно, надо соблюдать, но это хорошо там, – махнул он рукой в сторону космоса, – а реальность иная. Причина – простое любопытство.

– И погиб товарищ, – заметил Семен.

– Не надо мне читать мораль, – резко возразил Павел. – Мы знали, на что шли. Мы были друзья. Как командир я не давал такого приказа, но как член экипажа участвовал в обсуждении. Мы приняли решение о высадке путем обсуждения. Чувствую ли я себя виноватым? Нет. Если бы мог, то пошел бы я. Но все в прошлом, у меня было время размышлять.

– И что потом?

– Потом мы попали в ловушку. Мы остались вдвоем и понимали, что пора возвращаться, но в это время в наше поле зрения попала планета, которая привлекала своими размерами. Интерес возобладал, мы же были исследователи, рискнули подойти ближе, это было нашей

ошибкой, еще одной. Ее магнитное поле было настолько велико, что мы не успели сразу на него отреагировать. Она начала притягивать корабль. Решение было только одно – резкий рывок, за пределами возможностей двигателей. Терять было нечего; все грозило полным расходом топлива, но оставляло надежду на жизнь. Вы, возможно, заметили ее, подходя сюда.

– Нет. Мы сделали гиперскачок, да и маршрут мы можем сравнить, лишь зная ваш, – ответил Семен.

Павел кивнул головой: – Проскочили мимо на скорости, но может быть, ты и прав, твой курс бы иной. Мы сделали все, что было возможно, вырваться то мы вырвались, но нас выбросило, как пулю из ружья. От полной нагрузки двигателя ревели, и казалось, что корабль развалится на части, его трясло. Преодолевая притяжение наш «Пионер» начал сдвигаться от планеты, и видимо, поле в какой-то момент, по неизвестным нам причинам ослабло, и вот тогда двигатели отыгрались, рванув корабль прочь.

Во время борьбы с планетой, горючее было почти израсходовано, да и система подачи уже была повреждена. Но на этом всё не закончилось. Мы летели по инерции на большой для нашего корабля скорости. По нашим представлениям в стороне осталась «черная дыра». Проскочили. Координаты найдете в журнале. Так вот. Что потом было, я не помню, но мы словно налетели на некую стену, которая прогнулась, но отбросила нас, как резиновый мячик. При тех перегрузках сознание отключилось. Когда я очнулся, то наш корабль медленно подходил к этой планете. Она притянула нас и вот уже много лет я на ее орбите, медленно падая на нее. Мы прошли звездный туман. Мы, это я о себе и моем товарище. Он погиб во время того броска, а я повредил ногу и руку. Еще когда мы были живы, то договорились, что если что случится, то тело отправят в космос, а не будут хранить на корабле. Я выполнил нашу договоренность, и остался один.

– Как ты все это время выдержал в полном одиночестве? – спросил Саша.

– Не знаю, – пожал плечами Павел. – Я сначала лечил себя сам, приводил в порядок системы корабля, его жизнеобеспечения. Были моменты, когда я почти подходил к точке самоубийства, но смог остановиться. Затем установил сигнал.

– Простой радиосигнал. На удачу. В этом мертвом участке космоса хоть какая-то надежда. И сработало! – с нотками радости закончил Павел.

– Сколько тебе надо времени, чтобы собраться и уйти с корабля? – спросил Семен.

– Нисколько. Я не собираюсь его покидать, – несколько равнодушно ответил Павел.

На лицах Семена и Саши появилось нескрываемое удивление.

– Почему? – выдавил из себя Семен.

– Пусть это покажется странным, но это мой дом. Другого у меня нет, да и не нужно. Я хочу закончить в нем свой жизненный путь. Жить мне осталось недолго, и я рад, что в его конце мне удалось встретить вас. Наш бортовой журнал даст вам информацию о нашей экспедиции, и думаю, она была не напрасной. Да и что я буду делать у вас? Жить в качестве пассажира? Мне немного осталось.

– Но мы не можем тебя здесь оставить. Это не по-людски.

– Брось. Какая мораль! Что мне там, на Земле, делать? Рассказывать истории? Меня туда не тянет, там у меня никого нет, а здесь в космосе остались мои друзья. Да и не долечу я. А вам надо еще работать. Это мой корабль и я хочу остаться в нем до конца своих дней.

– Ну, давай мы тебя вытащим и попробуем дать сигнал о местонахождении, – предложил Семен.

– И что? Вы потеряете много времени, чтобы добраться до точки, откуда ваш сигнал услышат. И ради чего? Ради старика, который к тому же этого не хочет. Раз прошли гиперскачком, значит, расстояние не маленькое. Мой корабль этого точно не выдержит. Выполняйте свою миссию.

– Что ты предлагаешь? – спросил Семен.

Павел задумался и, помолчав, ответил: – Есть много разных вариантов. Остаться на орбите и ждать, когда корабль упадет на планету... Но этого мне не хочется. Это долго и мучительно. Подтолкните меня.

– Извини, Павел, но этого я делать не буду. Это словно ты стоишь на краю пропасти, а я подойду и подтолкну тебя. Нет, нам потом с этой памятью жить.

– Согласен, не красиво, – согласился Павел. – Ладно, будь, по-вашему. Помогите восстановить систему, дайте топлива, которое мне подойдет.

– Поможем, но оставлять здесь не будем.

– Я тебя понимаю. Но корабль подновить сможете?

– Только топливную систему. Ты летишь с нами.

– Ладно, – согласился Павел.

– Можно бортовой журнал мы сейчас возьмем?

– Конечно.

Он нажал кнопку, и из стойки появилась маленькая пластинка. Павел протянул ее Семену, а также достал коробочку: – Это чтобы слушать. У вас может и не быть.

– Пойдешь с нами сейчас?

– Нет. Мне это тяжело, да и ни к чему. Изучайте журнал, готовьте вопросы, я а постараюсь ответить. Договорились?

– Хорошо. Мы вернемся.

– Надеюсь.

Они попрощались, и Семен с Сашей проделали обратный путь, оставив Павла одного.

Павел в течение нескольких дней, каждый вечер рассказывал о том, что ему удалось увидеть, пережить, почувствовать.

– В том, что у нас была такая маленькая скорость, по сравнению с вашей, имеет и свои преимущества. Мы все видели, переживали, познавали постепенно, все дальше уходя в космос.

– Но мы тоже изучаем. У нас задача заглянуть дальше. То, что ближе, сделают другие, – возразил Саша.

– А надо так торопиться? Космос не ждет, и он чужой.

– Космос всегда чужой, – сказал Семен.

– Это верно. Но зачем делать такие броски? Попытка взглянуть на улицу с другой стороны забора? А надо ли перелезать? Вы знаете, что такое болото?

– Конечно.

– Вы же прыгаете по нему. Вы осторожно продвигаетесь, прощупываете почву и тихо, осторожно делаете шаг за шагом. Познавать неизвестное надо постепенно, словно погружаясь в него. Долгие годы, проведенные в космосе, научили осторожности, дали опыт. Быстрое продвижение – опасно.

– Но это попытка приблизиться к тем границам горизонта в поисках цивилизаций.

– А надо? И вы найдете эти границы? Найдете вы иную цивилизацию, и что? Поговорить? У них свои взгляды, свое устройство общества. Если они ниже по развитию, то вы же не будете объяснять им устройство корабля, если они еще не достигли того уровня. А если выше, то зачем вы им? Как подопытные кролики?

– Нельзя цивилизации замыкаться в себе. Это все равно, что жить в лесу отшельником. Мы живем в городах, общаемся, помогаем друг другу, – сказал Семен.

– Есть в твоих словах доля правды, – согласился Павел, – но двигаться вперед надо значительно тише. Каждый шаг – это новое познание, это, что вы успеете увидеть, почувствовать, осознать важность. А в прыжке? Ничего, только констатация факта, что ты здесь. Но это я так по-стариковски говорю. Много лет один, много времени было для размышлений. Не мне судить и принимать решения, но я бы на вашем месте был осторожен, так можно пропустить

что-то важное, да и просто попасть в беду. Подумайте о том, что я сказал. Осторожность – это не трусость. Это мера защиты от неизвестного, от неприятностей. Хорошо если вам удастся их избежать.

– Не уверен, – вздохнул Семен.

– Вот и я о том же.

Около недели ушло на восстановление системы двигателей корабля. Топлива, которое было на «Пионере», у них не было, но в баках «Пионера» еще были остатки, что позволяло запустить двигатели. Павел же рассказывал о планетах и обратил их внимание: – Я, вращаясь вместе с планетой, обратил внимание, на то, что по другую сторону, где голубое солнце, есть в его короне темное пятно. Я не знаю, что это такое, но даже его лучи, пробиваясь сквозь туман, оставляют темное пятно. Посмотрите, что это такое.

Также Павел поведал им интересный факт.

– Наша скорость была мала, и когда наш корабль уже практически летел по инерции, мы оказались в области, где я слышал голос. Остановить корабль я не мог, а только записал.

– Голос? – переспросил Семен. Он вспомнил, что говорил старый пилот.

– Голос, – подтвердил Павел. – Я сначала думал, что это галлюцинация, когда долго находишься в пустоте, всякое может быть, но запись была сделана, а значит, это факт.

– И что он говорил? Что ты слышал?

– Не ясное бормотание.

– Откуда он шел?

– Я не мог определить его направление. Он звучал везде, словно находился в каюте.

– Что, так и не понял ни слова?

– Кое-что мне удалось. Я многократно прослушивал запись, менял режимы. Времени у меня было много. Так вот, мне удалось разобрать фразу.

– Он что, говорил на понятном тебе языке?

– Как ни странно, да. Он говорил: – Зачем?

– И все?

– И все, что мне удалось. Но я не думаю, что это было частью разговора. Запись одна и та же. Ответить и спросить я не мог, так как не понимал сначала ничего. Место, где я его услышал, найдете в журнале. Вы, наверное, это место проскочили. Попробуйте разобраться с этим необычным фактом.

– Если получится, но интересно, – сказал Семен.

6

Так в изучении журнала и в общении прошло время.

– Павел, пора собираться, – сказал ему Семен, однажды.

– Я понимаю, что этот момент должен был наступить. Давай завтра. Вы доставите мне скафандр, а я пока попрощаюсь со своим кораблем. Согласись, столько лет проведенных здесь в одиночестве дают мне такое право.

Семен внимательно посмотрел на Павла и согласился: – Через десять часов мы вернемся.

– Мне этого времени хватит.

В тот же вечер, если судить по времени, что было на Земле, экипаж сидел в общей каюте. Большой экран показывал часть звездного неба, где виднелся «Пионер», на фоне планеты. Шло обсуждение планов на завтра.

– Смотрите! – воскликнул Сашка, и указал на экран. Там, в ночном небе, они увидели, что сопла двигателей «Пионера» вспыхнули и корабль начал движение. – Что он делает?

– То, что задумал давно, – сказал Семен.

Корабль развернулся и стал, ускоряясь, приближаться к планете.

– Надо его остановить, – предложил Андрей.

– Как! Да и поздно уже, – ответил Сашка.

– Ребята, – услышали они голос Павла, связь между кораблями была восстановлена, – не обижайтесь, но я принял решение. Я не хочу, чтобы на вас лежал груз ответственности за последствия. Это мое решение. Спасибо вам, что вы есть, что я, в финале своей жизни, встретил вас. Это здорово. Вы даже не представляете насколько это важно для меня. Прощайте.

Он отключил связь, вернее в динамиках раздался треск, и попытки Сашки вызвать его, не удавались.

– Бесполезно, – сказал Андрей, – он сломал передатчик, чтобы не слышать наши возражения.

«Пионер» уверенно приближался к планете. Звука они не слышали, а только увидели яркую вспыхнувшую точку на ее поверхности.

Воцарилась тишина.

– Зачем он это сделал? – спросил Андрей, не адресуя этот вопрос никому.

– Я догадывался, что он может так поступить, – сказал Семен, – изменить что-либо я не мог, как и приказать ему. Он прав в том, что мы не могли ему помочь. Решение принял он.

– А что теперь нам с этим жить? – спросил молчавший Саша.

– Жить, – ответил Семен, – но смотреть на ситуацию иначе. Подумайте, как бы вы поступили на его месте. И ответьте сами себе. Я свой ответ знаю. Давайте расходиться, завтра новый этап.

Они посмотрели на планету, где свет от вспышки уже исчез. На привычном месте, где был корабль, просматривалось пустое пространство.

В молчании они покинули каюту, оставаясь со своими мыслями наедине.

Утром все собрались в кают-компанию.

– Давайте обсудим план действий, – предложил Семен. – Нам надо определиться с направлением движения. Четких задач нам никто не ставил, поэтому поиск сложностей для себя мы выбираем сами.

– Ну, да приключений на..., – сказал Сашка, но осекся под суровым взглядом Семена.

– Один вариант обойти планету, – продолжил капитан, – и углубиться дальше в космос к этому пятну, о котором упоминал Павел, другой вариант совершить перелет в точку, где проявляется голос. Помните, о нем упоминал старый пилот? Оба варианта заслуживают внимания. Ваше мнение?

– Давайте попробуем определиться со временем, – взял слово Андрей, – если уйдем в точку Голоса, то не факт, что снова попадем сюда, да и болтаться по космосу не дело. Если пятно видел Павел, то вероятно оно не далеко.

– Не факт, – возразил Семен. – Саша определи, как далеко от нас точка Голоса?

– Уже сделал. Обычной скоростью месяц, если зададим параметры, то можно сделать скачок и будем там через несколько часов. Но погрешность надо учитывать.

– Вот и ответ. Что скажете?

– Семен, а зачем нам это пятно? – начал Саша. – Да, интересно. А если это черная дыра? Хорошо, на подступах мы по приборам увидим притяжение и рванем назад. Куда? Полетим на голос? Прав был Павел, говоря о том, что мы, делая гиперскачки, пропускаем много интересного. Такие скачки надо делать к конкретной цели. Что мы скачем по космосу, как лягушки по болоту. Давайте зафиксируем этот факт, его надо изучать, а не подойти и посмотреть.

– Что ты предлагаешь, – перебил Семен его рассуждения.

– Я предлагаю опуститься на эту планету, – махнул он рукой в сторону экрана, – изучить ее. Все-таки там погиб наш товарищ, хоть знать какая она, его последняя планета, а затем отправиться в точку Голоса. Вот этот факт, я считаю, нельзя оставлять без внимания. Голос слышал не один человек. У меня все.

– Андрей?

– Я согласен с Сашей.

– Мне нравится ваш ход мыслей – изучать то, что видим перед собой. Тогда готовимся к спуску, но сначала надо ее осмотреть.

Подготовив корабль, они начали спуск. Семен решил садиться на самом корабле, не используя вспомогательные спускаемые аппараты-челноки. Мощность корабля позволяла быстро уйти в космос, оторвавшись от поверхности.

– Семен, планета безымянна, – обратился Андрей.

– Да, не хорошо. Здесь погиб наш пилот. Пусть будет планета Павла. Саша занеси ее координаты под этим именем. Андрей подготовь зонды, посмотрим, что она из себя представляет.

Они не торопились, времени у них было еще много. Вернувшиеся зонды принесли информацию, что на планете мало кислорода. Согласно их данным жить можно, но дышать тяжело, как на вершине горы. Температура комфорта двадцать градусов по Цельсию. Образцы проб показали, что в поверхности много кремния.

– При наличии хороших кораблей возможна добыча, – сделал вывод Андрей.

– Если будет возможность передать, – заметил Сашка.

– Если выйдем в точку дозвона, можно попробовать, – сказал Андрей.

Семен не вступал в разговор, а смотрел на экран. Планете был присущ климат, в котором преобладали степи, горы, перемежающиеся густыми лесами. Возле широких рек и больших озер, просматривались оазисы крупных растений. Цветовая гамма была скудной, в основном преобладали розовые и желтые тона растений и почвы, но это на первый взгляд. Горы были темного цвета ближе к черному. Семен принял решение сесть на плато, куда спикировал «Пионер». Спуск произвели в нескольких сотнях метров от него. По одну сторону, где был виден «Пионер» плато уходило вдаль к горизонту, с другой было озеро и начинающиеся горы. Остатки «Пионера» были хорошо видны, они походили на остатки обгоревшей башни. Взрыв при падении повредил корпус так, что на нем почти не было прямых участков.

Когда «САВА» коснулся почвы, Семен отключил двигатели. – Следите за данными. Андрей выпусти робота, проверим еще раз.

Анализы показали, что можно выходить без скафандра.

– Саша, остаешься, связь постоянно. Андрей, выходим, оружие с собой.

Андрей не скрывал своей радости, но Семен осадил его: – Эмоции оставь здесь. Там полное внимание, мы не знаем, что там, за стенами корабля. Выход на чужую планету это всегда нервы, напряжение.

Выйдя из корабля, они остановились осматриваясь. Желтоватая почва плавно опускалась к озеру, вода которого была неподвижна, словно мертвая, и за ним возвышалась испещренная трещинами гора, а слева над ней даже сквозь дымку просматривалось большое голубое Солнце.

– Направляемся к скалам, – известил Семен. – Андрей, прикрываешь.

– Понял.

Семен осторожно, словно пробуя почву на прочность, ступал по желтой земле.

– Как ваше состояние, – спросил Саша.

– Напрягает безмолвие, полное безмолвие, – ответил Семен. – Это всегда опасно.

Саша хорошо видел своих товарищей. Воздух был чист, прозрачен и вся обстановка воплощала спокойствие и умиротворение, а так не должно быть, – понимал он.

Семен и Андрей подошли к скалам, которые были почти рядом.

– Запись ведется? – спросил Семен.

– Да, – одновременно ответили Саша и Андрей. Саша вел ауди-видео запись с борта корабля, а Андрей с камеры, установленной у него на небольшом шлеме, что был на голове.

– Скалы черные, даже зеркально черные, в которых мы видим свое отражение. Имеются вкрапления. Внимание, – он направил луч фонарика в пещеру, – плесень или очень похоже.

Разных цветов. Уходит вглубь пещеры. Его фонарь высветил плесень, свисающую с потолка, как гроздь винограда. Зрелище было завораживающее.

Не смотря на желание наблюдать за товарищами, Саша внимательно наблюдал за окружающей обстановкой. И не только видел, но и слышал. И сейчас ему показалось, что он услышал легкий шум со стороны озера, и тут же из него стало выползать животное.

– Из озера выползает крупное животное, – предупредил он друзей, и те медленно повернулись вправо. Спина и брюхо животного были покрыты чешуйчатыми пластинами. Цвет животного был серым. На длинной толстой шее была большая голова, а из пасти выступали клыки. То, что это хищник не вызвало сомнений, клыки нужны, чтобы раздирать плоть жертвы. Животное стояло на четырех мощных когтистых лапах, и было ростом чуть ниже человека. Оно остановилось у кромки воды и медленно раскачивалось. Движения его казались ленивыми, но было в них что-то завораживающее, убеждающее противника в его неторопливости. Но то, как оно тихо вышло, говорило о скрытности, и скорость броска, могла быть большой. То, что оно вышло не погреться, было ясно. Его, не мигающие глаза, гипнотическим взглядом были прикованы к неожиданным существам.

– Я приготовил пушку. Он у меня на прицеле, – сообщил Саша.

– Не торопись, – ответил Семен, и тут услышал шорох сбоку. Не правильный шорох, так шуршит материя о материю и раздавался легкий треск, как при разряде электричества. Так не шуршат нормальные существа.

– О, черт! – вымолвил тихо Саша. – Из пещеры выплыл шар, желтого цвета диаметром не меньше метра, как маленькое солнце. Искриться, – сообщил он.

Четырехлапый тоже заметил шар и осторожно стал отступать к воде. Животный мир этой планеты лучше знал своих врагов, но его отступление было прервано. Шар мгновенно промчался рядом с Семеном, чуть обдав его жаром и, замерев над животным, выпустило в него сотни молний. Раздался треск раздираемой ткани тела, а следом дикий вой, который разнесся над поверхностью озера, и эхом отразился от скал. Все произошло за несколько секунд. Животное валялось на берегу, рассеченное на части. Сам шар колыхался на высоте полутора метров над почвой перед Семеном и Андреем. Размер его-то увеличивался, то уменьшался, словно дышал. Это был шар, но что он живой, сомнений у Семена не вызвало. Это не была шаровая молния. Шар не приближался, он, словно рассматривал незнакомые ему существа, определяя, насколько они опасны. Цвет его менялся к красноватому, как будто злился.

– Не двигайся, – тихо произнес Семен, и тут же над плечом Андрея пролетел луч, который ударил в шар. Раздался резкий хлопок, и шар, издав треск, исчез, только молнии разлетелись в стороны.

– Все, возвращаемся, – приказал Семен.

Уже на борту они начали обсуждать случившееся.

– Кто здесь хозяин ясно – живая плазма. Она не питается животными, но это разумная энергия.

– Так может быть зря ты его. Он нас спас, – поделился сомнением Андрей.

– Нет, не зря. Тот чешуйчатый ему просто мешал. Ему интересны были мы. И потому, как он переливался, немного уходя в красный, свидетельство его неудовольствия. Он бы убил нас сразу, но ему было интересно изучить нас. Я так думаю. Сколько их здесь неизвестно. Выход запрещаю. Все анализы грунта и воды производить, используя роботы.

На планете они провели трое суток. За это время из пещеры выплывал еще один шар. Он облетел корабль, но вернулся назад. Из этого сделали вывод, что его интересуют только биологические виды. Убитое животное было растаскано более мелкими, появившимся из воды. Роботы бурили почву, а команда ее анализировала. Проведенные анализы были превосходными, показывая большое наличие минералов.

Перед отлетом Саша спросил: – А что с Пионером?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.